

Юрий Франк

БОЛЕЗНЬ РОСТА

избранные стихи

Юрий Франк

Болезнь роста. избранные стихи

«Издательские решения»

Франк Ю.

Болезнь роста. избранные стихи / Ю. Франк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742195-3

Философская, духовная и пейзажная лирика. Иллюстрация
на обложке: репродукция картины «Хлада» (холст, масло), Юрий
Франк.

ISBN 978-5-44-742195-3

© Франк Ю.
© Издательские решения

Содержание

Путь к алтарю	6
Ода любви	7
Золотая листва, золотая...	8
Добродетель	9
Агония огня	10
Слово, как семя...	11
Стечение случайных обстоятельств	12
Провидение	13
Ворон	14
До весны не будить!..	15
Наполеон	16
Последний танец	17
И молча молния сверкнула...	18
Уморилося море...	19
Истина в вине	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Болезнь роста избранные стихи Юрий Франк

© Юрий Франк, 2016

ISBN 978-5-4474-2195-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путь к алтарю

Обещания счастья —
красота и весна.
Жаль, восторг от причастья,
как и вся новизна,
выцветает за лето,
и на исповедь вновь
всех, чья песенка спета, —
осень ждёт и любовь.

Ода любви

Как заря – всегда светла,
молчалива – как могила,
ты – спасение от зла,
вечно движущая сила
для планид и для сердец...
В людях робко воплощаясь,
тише, чище наконец
души сделать их пытаюсь,
ты одна даруешь мир,
только ты достойна власти!
О, живительный эфир!
О, любовь, ты – Бог, ты – счастье!

Золотая листва, золотая...

Золотая листва, золотая,
и видны сквозь неё небеса. —
То осенняя старость святая
прикоснулась к деревьям, кустам.

Старость та не мрачна, не глубока,
не костлява ещё, а мудра,
как душа, погулявшая много
и уставшая чуть... Мне пора
эта по сердцу больше, чем лето.
Грусть и память – приволье души.
На вопросы найдутся ответы,
и задачи возможно решить
призадумавшись... Через синь неба
в никуда устремив слабый взор,
я как вкопанный встану нелепо,
и прервётся пустой разговор...

Добродетель

Моим ангелам Л. Б. Г и В. В. Г

Есть от природы добродетельные люди,
а есть с бесинкою в душе, – я из таких.
Скрывать не стану – нравом страстен я и труден,
хотя чертовски, словно омут, внешне тих.

Негармоничным гороскоп мой создан небом,
и осененьем вдохновенным – силам зла
обязан я¹, иначе бы поэтом не был.
Стихи – они отнюдь не добрые дела,
а лишь слова... Но всё же, любящей душою
меня с рождения влечёт к себе лишь тот,
кто добродетелен, как ангел, кто к покою
порой без слов мятежный дух мой приведёт.

Когда спокойствие мне сердце заполняет,
то счастье – быть, а не безумная мечта.
Да, добродетель скромно умиротворяет,
жизнь – лихорадка без неё и суета.

¹ Согласно текстам Библии, за осенение отвечает Люцифер, «Херувим осеняющий»

Агония огня

Агония огня... – Средь красных углей
дрожит и бьётся пламени язык.
И жалко жалят искры, если улей
из пепла – потревожит наглый взбрык
послушной кочерги... Так вдохновенье
порою гаснет средь прекрасных слов.
Огонь творенья тот – души горенье,
а ум – золу лишь ворошить готов.

Слово, как семя...

Слово, как семя, посею в пространство,
глубже зарюю, а дальше оно
пусть в тираже вырастает гигантском
или зачахнет в тени... Всё равно...
Да, всё равно от меня не зависит
слова судьба, как и судьбы людей.
Где-то в бескрайней неведомой выси
движет светила Старик-Чудодей.
Каждому мигу своё назначение,
каждому делу – начало с концом,
каждой цепи – подходящие звенья, —
всё в этом духе... Побывать мудрецом
здесь постараюсь, Ему подражая.
Да и творил я, узрев эталон —
в Море, где ада хватает и рая,
в Море, где Слово посеял и Он.

Стечение случайных обстоятельств

Копала огородик свой старушка,
а где-то далеко промчался поезд,
в котором караульный ехал служка,
стрелявший больно метко и на совесть.
Шутя из автомата в воздух выстрел,
но пуля на излёте угодила
старушке прямо в сердце... Очень быстро
ушла из тела жизненная сила.
А служку присудили позже к сроку
за душу, что без умысла убита...
Откуда прилетит нам пуля рока
узнать нельзя, та тайна вечно скрыта
стечением случайных обстоятельств.
Копашь землю иль стреляешь в небо, —
сведёт судьба тихонько, без ругательств
с ума, с прямой дорожки, с были в небыль.

Провидение

Всему есть своё в жизни время,
не стоит сердиться на мир, —
живое, растущее семя.
В творении этом все мы —
частицы, и в силу природы
божественной – будет душа
не раз проходить через роды
и бrenную плоть, чуть дыша,
в миру оставлять. Провиденье,
Создателя замысел есть
великий, – своё он творенье,
любя, умудрился заместь,
как тесто живое. Способность
китёнка стать мощным китом —
давно никому и не новость,
но чудо поистине в том,
что малое может в большое
созреть. Жизнь – движение и рост.
А то, что зовётся душою, —
на шаре летит среди звёзд,
сменив легионы обличий,
и скоро сумеет понять:
сердиться на мир неприлично. —
Чтоб вырос цветок, – нужно ждать.
А что же потом?.. – Будет семя,
развития новый виток.
Всему в этом мире есть время,
всему в этой жизни есть срок.

Лишь Любовь, – суть души, – вечный Бог.

Ворон

«Кто умножает познания, умножает скорбь».
Экклезиаст – 1.18

В глухой тайге на мох упало
мне прямо под ноги перо
иссиня-чёрное... Мне стало
подарком ворона оно.
Того, что меж тремя мирами
посредник вещей и мудрец.
Был белым, но ковчег вестями
не радовал и, наконец,
за то стал чёрным в наказание,
чтоб людям не питать надежд,
увидев ворона... Познание
одето в скорбь, и сих одежд
не снять пока... Никто не знает
того, что знать нам не дано.
И молча ворон улетает,
оставив мне своё перо.

До весны не будить!..

Отдыхает земля, спит спокойно
под слежавшимся пухом снегов.
Сон, не смерть... О зима, мне так вольно,
на просторах твоих я оков,
как во сне, на душе и не чую.
Воздух чистый, морозный бодрит.
Хоть, признаться, тебя не люблю я,
мне по нраву скупой колорит
спящей мирно природы... Твой холод
бросит в дрожь, нарумянит лицо.
Пусть давно я уже и не молод,
краснощеким стою молодцом
пред тобой, о зима... Мне так вольно,
не волнуется сердце в груди,
не тоскливо ему и не больно.
Сон, не смерть... До весны не будить!..

Наполеон

«Французы обо мне какого мнения?
Что я за человек для них, скажи...» —
спросил Наполеон. Не без стеснения,
с улыбкой шутовскою, доложил
ответ сей адъютант ему: «Нет-нет,
подобного во Франции не слышал.
Вас богом величает громко свет
и дьяволом клеймит чуть-чуть потише,
но — человеком... Не зовёт никто».
Нахмурилось лицо под треуголкой
и с удивлённо искривлённым ртом
застыло вдруг в усмешке очень горькой.

Последний танец

Summa dies et ineluctabile fatum

Как будто с краешка могилы
давно смотрю на жизнь свою.
Скорблю по людям, сердцу милым.
Здесь, в непотерянном раю,
его предчувствуя утрату,
живу, как на похоронах.
Всё будто клонится к закату,
и превратится в тлен и прах
на самом деле... Но зачем же
мне наперёд носить печаль
и знать, что вовсе не безбрежен
поток живой, и невзначай
зачем мне думается грустно,
как будто в прошлое попал...
Хочу избавиться от чувства,
что скоро будет кончен бал.
Погаснут свечи непременно,
но мне бы вовсе позабыть,
что каждый танец во вселенной
вполне – последним может быть.

И молча молния сверкнула...

И молча молния сверкнула,
и грянул громко гром потом,
и небо, став бескрайним дулом,
палило градом и дождём.
Расстрел недолог был, на травы
упал ничком я и затих...
Нет, не убит, – рождён был, право,
познав, кто мал, а кто велик.
Так в жизни, – лишь когда над нами
сверкают молнии беды,
мы в шуме, грохоте и гаме, —
Великий Боже, – молим, – Ты
спаси в сей час... А после, будто
родившись заново, уже
поверить вовсе и не трудно
в слова о Боге и душе.

Уморилось море...

Уморилось море, вволю
штормом выход дав страстям.
И, увлѣкшись новой ролью,
в штиль ласкается к снастям,
что лежат на берегу, —
не достать волною.
Помирить я их могу,
подтолкну ногою
разобиженную сеть
с ячеей запутанной. —
Ей приходится терпеть
выходки беспутные.
Ведь не могут жить без моря
снасти, что скрывать. —
Хоть хлебнули много горя,
но простят опять...

Истина в вине

По мотивам романа Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита»

«Преступник! Преступник!!! Преступник!» —
Кричит прокуратор Ему,
не веря, что счастье наступит
и канет вся злоба во тьму
забвения... Что будет дальше
мы знаем. — Крест, пошлая казнь,
раскаянье в трусости, фальши,
к слуге своему неприязнь,
рука у которого, дрогнув,
на камни отпустит кувшин,
когда, крик гортанный исторгнув,
свой выплеснет гнев господин.
Сосуд упадёт прямо в ноги,
плащ белый забрызгав в кумач.
В глазах игемона тревоги
мелькнёт тень, и станет он зряч
внезапно... — В вине среди осколков
всплывёт вдруг кровавым пятном
та истина, что выше толков
любых: Быть вам вечно вдвоём. —
Ему — вдохновителем веры,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.